MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
ST. PETERSBURG BRANCH OF THE ARCHIVE OF RAS

Series AD FONTES
Materials and Studies on the History of Science
Issue 14

MÜLLER'S CONFERENCE – 2018

Continuity and Traditions in Preserving and Studying Documentary Academic Heritage

Materials of the II International Scientific Conference
May 24–26, 2018, St. Petersburg

Compiler and Editor-in-chief
Sc. D. in History I. V. Tunkina

RENOME
St. Petersburg
2018

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ АРХИВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Серия AD FONTES
Материалы и исследования по истории науки
Выпуск 14

МИЛЛЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2018

Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия

Материалы II Международной научной конференции
24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург

Составитель и ответственный редактор
д. и. н. И. В. Тункина

РЕНОМЕ
Санкт-Петербург
2018

УДК 930.1(091)
ББК 63.1
М60

Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Архива РАН

Редакционная коллегия:
Е. А. Анненкова, Е. Ю. Басаргина, Л. Д. Бондарь, Е. Н. Груздева, Т. В. Костина, М. В. Мандрик, М. В. Поникаровская, К. В. Сазанова, И. В. Тункина

Рецензенты:
д. и. н. И. Л. Тихонов (СПбГУ),
к. и. н. Д. В. Серых (СПбФ АРАН)

М60 **Миллеровские чтения – 2018**: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия : Материалы II Международной научной конференции, 24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург / сост. и отв. ред. д. и. н. И. В. Тункина ; Минобрнауки России, СПбФ АРАН. — СПб. : «Реноме», 2018. — 830 с., [16] с. ил. — (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки ; вып. 14).

ISBN 978-5-00125-107-1

Сборник научных статей по материалам вторых Миллеровских чтений (24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург), приуроченных к 290-летнему юбилею Архива РАН, включает статьи ученых из академических институтов, преподавателей и аспирантов вузов, архивистов из десятков городов России и стран ближнего и дальнего зарубежья. Представлены исследования по истории Академии наук и ее учреждений XVIII–XXI вв., истории Архива РАН, международным научным связям, персоналиям ученых и их личным фондам, различным аспектам архивоведения, проблемам консервации и реставрации документов и книг.

Издание рассчитано на историков, науковедов, архивистов, реставраторов книг и документов, исследователей всех специальностей, занимающихся архивными изысканиями, студентов и широкий круг читателей, интересующихся судьбами науки.

УДК 930.1(091)
ББК 63.1

Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке программы Президиума РАН № 25 «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде» (2018–2020)

© Авторы статей, текст, 2018
© И. В. Тункина, составление, 2018
© Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, иллюстрации, 2018
© ООО «Реноме», редакционно-издательская подготовка, 2018

ISBN 978-5-00125-107-1

Содержание

Тункина И. В. Вторые Миллеровские чтения 17

Приветственное слово Отделения историко-филологических наук РАН 21
Grußwort der Franckeschen Stiftungen (Halle / Saale) 22
Grusswort der Internationalen Georg-Wilhelm-Steller-Gesellschaft (Halle / Saale) .. 23
Salutatory Speech of the History of Ideas Research Centre at the Jagiellonian University in Krakow 25
Приветственное слово Института истории Национальной академии наук Беларуси 26
Приветственное слово Института восточных рукописей РАН 28
Приветственное слово Бурятского государственного университета 29
Приветственное слово Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» 30

Г. Ф. Миллер и его научное наследие

Жук А. В. Г. Ф. Миллер как археолог 33

Константинова Т. А., Константинов М. В. Архивные документы об археологических исследованиях Г. Ф. Миллера в Забайкалье 42

Дюльденко А. А. Научное наследие И. Иерига в «Портфелях Г. Ф. Миллера» 49

Лемешев К. Н. Диссертация Г. Ф. Миллера 1749 г.: методы работы с источниками 52

Смирнова А. С. «Происхождение народа и имени Российского» (1749 г.): источники и перевод 61

Власов С. В., Волков С. С., Московкин Л. В. «История Академии наук» Г. Ф. Миллера как источник данных о начальном этапе русской филологии 69

Küntzel-Witt K. Die Rezeption von Gerhard Friedrich Muellers ‚Sibirica' in Westeuropa im 18. Jahrhundert 77

Салмин А. К. Вклад академика Г. Ф. Миллера в изучение чувашей 89

Урангуа Хэрээд Ж. Наследие Г. Ф. Миллера: Сибирь и монголы 96

Дубровский А. М. С. В. Бахрушин и научное наследие Г. Ф. Миллера 105

Архивы и архивисты

Академический архив в XX–XXI вв.

Тункина И. В. Архив АН СССР и перевод Академии наук в Москву в 1934 г. 115

Прохоренко Н. С. Ирина Сергеевна Лосева, ученый секретарь Архива АН СССР, в предвоенные и военные годы 124

Косырева Е.В. Освещение истории Академии наук СССР / РАН в трудах Б.В. Лёвшина 138

Галушкин А.А., Гонобоблева С.Л., Ткаченко Т.С. Лаборатория консервации и реставрации документов СПбФ АРАН: основные направления деятельности 145

In memoriam

Иодко О.В. Юрий Абрамович Виноградов (1931–2015) 151

Тункина И.В. Нина Яковлевна Московченко (1931–1916) 155

Иодко О.В. Надежда Николаевна Жаркова (1931–2018) 158

*Павличенко Н.А.*Воспоминания об архивисте: Надежда Николаевна Жаркова (1931–2018) 160

Архивное дело и документальное наследие

Киселев М.Ю. Термины «система научно-справочного аппарата» и «научно-справочный аппарат» в отечественном архивоведении и современность 164

Хрусталев Д.Г. Договор Новгорода с Ганзой 1269 г.: судьба документа 175

Колышницына Н.В. Подготовка архивной реформы 1870-х гг. и создание Археологического института 193

Bayarkhish S. How Mongolia Gained Its Independence from Manchu-led Qing Dynasty with the Assistance of the Russian Empire (July – August 1911) 200

Третьяк С.А. Становление национальной концепции истории Беларуси в 1910–1920-е годы 207

Сытько К.В. Роль полевых археографических экспедиций в сохранении документального наследия римско-католической церкви в Беларуси 214

Bu He. The Historical Background of Establishing Diplomatic Relations between the Mongolian People's Republic and the People's Republic of China 223

Формирование академического пространства XVIII–XX вв. По архивным документам

Институциональная история Академии наук

Крапошина Н.В. Солдатская служба в Академии наук (1719–1803) 235

Готовцева А.Г. Журнал Академии наук «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» как интеграционный проект середины XVIII в. 253

Арабас И., Бондарь Л.Д. Источники по изучению Натурального кабинета княгини Анны Яблоновской в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН 263

Roussanova E. Die deutsch-russischen Wissenschaftsbeziehungen auf den Gebieten der Chemie und der Pharmazie im Lichte von Quellen aus dem Archiv der Universität Jena 279

Кочнева Е.В. Б.Л. Модзалевский как исследователь портретной галереи Императорской академии наук 288

Басаргина Е.Ю. Из истории пополнения состава Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук 296

Колчинский Э.И. Революция и реформы Академии наук: 1917–1918 304

Груздева Е.Н. Из жизни санатория Дома ученых в Детском Селе: «обсанаты» и «сандомученики» 312

Бондарь Л.Д., Груздева Е.Н. О дате создания Байкальской лимнологической станции АН СССР 322

Бондарь Л.Д. Байкальская лимнологическая станция АН СССР в довоенные годы: семейные портреты (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) 333

Глеб М.В. Становление академической науки Белорусской ССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг. 351

Токарев Н.В. Становление сотрудничества между Академиями наук Белоруссии и Украины (1928–1941 гг.) 358

Слепкова Н.В., Тихонова Е.П. Зримый образ истории Зоологического музея и института в музейных выставках и Научном архиве ЗИН РАН: проблемы и решения 364

Архивное наследие экспедиций XVIII — начала XX в.

Нефёдкин А.К. Первые встречи казаков с чукчами (1642 г.) 372

de Graaf T. Historical Data on the Languages in Witsen's *Noord en Oost Tartarye* and the Work of the Foundation for Siberian Cultures 378

Лефельдт В. Тобольский рапорт Д. Г. Мессершмидта как образец программы ученого по исследованию Сибири 387

Манастер Рамер А., Бондарь Л.Д. Об авторстве «Harmonia linguarum», опубликованной Ф. И. Страленбергом 395

Маматов И.Ю., Шедько Ф.С., Штибен В.К., Разумов Н.В. Дороги Великой Северной экспедиции: Урал 428

Охотина-Линд Н.А. Судовой журнал Софрона Хитрово о зимовке 1741–1742 гг. на острове Беринга 434

Соболев В.С. Рапорт Свена Вакселя от 15 ноября 1742 г. в Государственную Адмиралтейств-коллегию, как источник по истории Второй Камчатской экспедиции 444

Bondar' L.D., Bischoff U. Der Botanische Garten in Solikamsk — eine Obdach für die sibirische botanische Sammlung Georg Wilhelm Stellers: gestern und heute 450

Захарова И.М. Исследование Сибири учеными — участниками посольства Ю.А. Головкина в Китай 457

Павличенко Н.А. Коллекция эстампажей греческих надписей в фонде Русского археологического института в Константинополе 465

Шабалина О.В. Экспедиционный дневник как источник по истории организации и проведения российских высокоширотных экспедиций первой четверти XX в.: по материалам ЦГП КНЦ РАН и СПбФ АРАН 474

Академия наук и просвещение в России XVIII – начала XX вв.

Костина Т.В. База данных «Гимназисты и студенты учебных заведений Академии наук 1725–1805 гг.» как инструмент исследования межпоколенной социальной мобильности 484

Жуковская Т.Н. Научно-учебные, административно-хозяйственные и социальные связи С.-Петербургского университета и Академии наук в первой трети XIX в. 494

Ильина К.А. О праве на экспертную оценку диссертаций: Министерство народного просвещения, университеты и Академия наук в первой половине XIX века 503

Ростовцев Е.А. Академия наук и Санкт-Петербургский университет на рубеже XIX–XX вв.: проблемы корпоративных взаимоотношений 511

Аосима Й. Реформа имперского общества: перемены в языковой политике в школах западных окраин Российской империи в 1904–1905 гг. 520

Персоналии ученых в истории науки XVIII–XX вв.

Волков С.С., Карева Н.В. «Материалы к Российской грамматике» М. В. Ломоносова как источник сведений для истории русского языка XVIII в. 531

Иодко О.В. Письма Хачатура Абовяна к академику Х. Д. Френу в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН 540

Шишкина К.Г. Почетный член Императорской Академии наук Г. А. Струве: минералог, коллекционер и дипломат. 550

Иоаннесян Ю.А. Материалы по бабизму и религии бахаи из архива барона В.Р. Розена в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН 555

Черказьянова И.В. Личный фонд профессора Г. Г. Писаревского в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки 562

Михальченко С.И. Письма Ф.В. Тарановского в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН 570

Кирикова О.А. 1917 год в переписке ученых: письмо профессора П.А. Лаврова академику А.А. Шахматову 575

Унучек А.В. К вопросу издания первого тома «Белорусов»: проблемы изучения белорусского языка и этногенеза в эпистолярном наследии академика Е.Ф. Карского 585

Шишкина К.Г. Московские корреспонденты академика Е.Ф. Карского 593

Карский А.А. Из переписки профессора Р.Ф. Брандта с учителем словесности и церковнославянского языка Е.Ф. Карским 601

Бондарь Л.Д. Письма из Саксонии 1913–1916: Ян Отрембский — Евфимию Федоровичу Карскому 608

Поникаровская М.В. Архивные открытия: корреспондент академика Е.Ф. Карского «A. V...» 622

Мандрик М.В. Лингвист Д.В. Бубрих: материалы к биографии и обзор фонда (№ 1112), хранящегося в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН 628

Стеценко Ю.В. Историк Е.П. Подъяпольская и ее опыт изучения краеведения в 1920-е гг. 644

Осипова Н.М. Документы почетного члена Академии наук СССР Владимира Григорьевича Шухова в Архиве Российской академии наук (к 165-летию со дня рождения) 650

Анненкова Е.А. Андрей Петрович Семёнов-Тян-Шанский — поэт 658

Чубур А.А. Архив К.М. Поликарповича: из научной и деловой переписки археолога 672

Литвина Н.В. Наследие академика М.Д. Миллионщикова в фондах Архива РАН: возможности использования архивных материалов 679

Онощенко В.В. Наследие химика-органика Ю. С. Залькинда в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН 685

Онощенко В.В. Документы химика, академика А.А. Гринберга в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН 691

Проблемы консервации и реставрации архивных и библиотечных фондов

Чернова Н.В., Срединская Н. Б., Бахвалова Е.В. Проблемы реставрации и исследование испанского диплома на пергамене с вислой печатью 1414 года . . 703

Екабсонс М. Сохранение и реставрация лаковых печатей, тисненых на поверхность документа 711

Дмитриева М.Б. Элиминация микроорганизмов в процессе реставрации бумажных документов 714

Олейник Л.Г., Швиль Л.М. Методы реставрации бумажных калек, проверенные временем, в ЛКРД Санкт-Петербургского филиала Архива РАН 720

Малиновская Г.К., Литвинова Л.В., Добрусина С.А., Подгорная Н.И. Новый метод восполнения утраченных частей документов — возможности и перспективы 724

Шепилова Е.М., Баскакова Ю.П., Панькевич Д.И. База данных по современным видам целлюлозных материалов для реставрации и консервации фотодокументов 730

Добрусина С.А., Подгорная Н.И., Волгушкина Н.С., Цитович В.М. Оценка состояния коллекции западно-европейских гравированных атласов XVI–XVIII вв. Электронный паспорт состояния «Атлас» 734

Чернова Н.В., Бахвалова Е.В. Исследование фотодокументов XIX — начала XX века с помощью рентгенофлуоресцентного микроскопа-микрозонда РАМ-30μ 743

Трепова Е.С., Попихина Е.А. Условия хранения и состояние новых поступлений старопечатных книг в Российской национальной библиотеке 747

Галушкин А.А., Гонобоблева С.Л., Доведова Н.М., Маршенникова Н.И., Ткаченко Т.С., Швиль Л.М., Щедрова И.М. Обследование физического состояния документов — необходимое условие их хранения 755

Великова Т.Д., Мамаева Н.Ю., Хосид Е.Г. Превентивные методы консервации в РНБ 760

Дмитриева М.Б., Калашникова К.А., Ефимова Э.Б. Исследование действия низкого давления и замораживания на выживаемость насекомых-вредителей архивных и библиотечных фондов 771

Хазова С.С., Трепова Е.С. Новые биоциды в перспективе их использования в консервационной практике 779

Дмитриева М.Б., Калашникова К.А., Ефимова Э.Б., Титова Н.А. Исследования применения эфирных масел для снижения метаболической активности микроорганизмов на архивных документах и в воздухе архивохранилищ 789

Власов А.Д., Сазанова К.В., Хосид Е.Г., Зеленская М.С. Исследование образцов бумаги, зараженных микромицетами, методом сканирующей электронной микроскопии 799

Сазанова К.В., Власов А.Д., Хосид Е.Г. Физиолого-биохимическое исследование процессов разрушение бумаги под действием микроорганизмов 802

Поволоцкая А.В., Панькин Д.В., Курочкин А.В., Курганов Н.С., Галушкин А.А., Ткаченко Т.С., Сазанова К.В., Гонобоблева С.Л. Применение методов оптической спектроскопии в исследовании клеев, связующих и основы исторических документов 807

Чернова Н.В., Павличенко Н.А., Бахвалова Е.В. Исследование и реставрации эстампажа греческой надписи из иорданского города Джараш (античная Гераса) 815

Список аббревиатур и сокращений 823

DOI: 10.25990/archiveras.mc-2018.b5jq-yw79

Е. А. Ростовцев
Санкт-Петербургский государственный университет,
Томский государственный университет

Академия наук и Санкт-Петербургский университет на рубеже XIX–XX вв.: проблемы корпоративных взаимоотношений*

В статье рассматриваются различные аспекты взаимоотношений между двумя ведущими научными учреждениями России рубежа XIX – XX вв. — Императорской Академией наук и столичным университетом. Автор анализирует вопросы, связанные с корпоративной культурой двух учреждений, их контактов между собой, с государственными и общественными институтами; большое внимание уделяется социально-политическому контексту, в котором развивались эти отношения.

Ключевые слова: Академия наук, Санкт-Петербургский университет, история науки, история высшей школы, научные корпорации, антропология науки.

E. A. Rostovtsev
St. Petersburg State University,
Tomsk State University

Academy of Sciences and St. Petersburg University at the Turn of the 19th –20th Centuries: the Problems of Corporate Relations

The article examines various aspects of the relationship between the two leading scientific institutions of Russia at the turn of the 19th –20th centuries — the Imperial Academy of Sciences and the University of Saint-Petersburg. The author analyzes some issues related to the corporate culture of these two institutions, their contacts with each other, with state and public institutions; much attention is paid to the socio-political context in which these relations developed.

Key words: Academy of Sciences, St. Petersburg University, history of science, higher education history, scientific corporations, anthropology of science.

* Исследование проведено при поддержке гранта РНФ: 18-18-00121 «Коллективная биография преподавателей российских университетов в зеркале социальной истории (вторая половина XVIII в. – начало XX в.)».

История Императорской/Российской академии наук и Императорского Санкт-Петербургского университета неразрывно связаны. Независимо от отношения к вопросу о преемственности между «академическим университетом XVIII в.» и университетом, созданным в 1819 г. на основе Главного педагогического института[1], нельзя не признать, что история этих двух ведущих научных учреждений империи тесно переплетена в контексте как истории научных школ, институционального развития российской науки, так и судеб выдающихся российских ученых. Не менее важно то обстоятельство, что обе корпорации, академическая и университетская, имели к концу XIX столетия длительную историю «автономии»/«самоуправления», которую ценили и отстаивали. Принадлежность к академическому сословию и/или к профессорскому корпусу университета означала попадание ученого в круг элиты, признанной как обществом, так и властью, охарактеризованной в литературе как каста «мандаринов»[2].

Между тем, несмотря на огромную литературу, посвященную как Академии, так и университету, в современной историографии пока нет текстов, ставящих своей целью рассмотрение взаимоотношений этих научных институтов эпохи их несомненного расцвета — второй трети XIX –начала XX в. С нашей точки зрения, эта тема вполне может стать предметом монографического исследования, настоящую же статью мы рассматриваем скорее как постановку проблемы. Ее задачей является наметить те поля исследования, которые еще предстоит освоить, и предложить некоторые предварительные наблюдения, связанные с характером корпоративных отношений Академии и Университета.

Академики-профессора: статистика и специализация

Прежде всего, обратимся к формальным цифровым данным, связанным с присутствием членов преподавательской корпорации в составе Академии наук в XIX – начале XX в. Эти данные показаны в представленной ниже таблице 1 и разбиты по факультетам Университета. Как известно, факультетская структура Университета претерпела с 1819 г. несколько существенных изменений (1835, 1850, 1855, 1863), поэтому мы позволили себе сгруппировать данные, исходя из факультетской организации, просуществовавшей с 1855 по 1919 г. и включавшей 4 факультета: юридический, физико-математический, восточных языков, историко-филологический. Ученых, относящихся к разным направлениям науки (кафедрам), мы распределили в соответствии с этим делением, имея в виду, что в различное время они могли относиться к формально исчезнувшим подразделениям (философский факультет, философско-юридический факультет, восточное отделение историко-филологического факультета)[3].

---

1 Margolis, Tishkin 1988; Kulakova 2000; Margolis, Tishkin 2000; Andreyev 2008.
2 Aleksandrov 2002.
3 Подробно об эволюции университетской структуры см.: Rostovtsev 2017, 143–205.

Таблица 1

Членство в Академии наук (в скобках с учетом тех, кто получил должность после 1917 г.), количество и % к общему числу преподавателей факультета[4]

факультет/период		1819–1850		1851–1884		1885–1917		1819–1917	
Физико-математический	Действит. чл.	12	31,6%	12 (15)	16,2%	14 (32)	7,3%	28 (46)	11,6%
	Чл.-корр.	3	7,8%	10	13,5%	11 (15)	5,7%	18 (25)	7,2%
Юридический	Действит. чл.	2	6,6%	1	2,1%	3	2%	5	2,5%
	Чл.-корр.	1	3,3%	0	0	2	1,3%	3	1,5%
Восточных языков	Дейст. чл.	2	11,1%	6	33,3%	10 (11)	13,5%	15 (16)	12,6%
	Чл.-корр.	2	11,1%	6	33,3%	10	13,5%	12 (13)	10,3%
Историко-филологический	Действит. чл.	2	5,8%	11	17,4%	17 (28)	8,3%	23 (34)	8,8%
	Чл.-корр.	1	2,9%	7	11,1%	18 (27)	8,8%	20 (29)	7,7%
По университету	Действит. чл.	18	15%	30 (33)	12,6%	44 (74)	7,1%	71 (101)	8,6%
	Чл.-корр.	7	5,8%	23	9,7%	41 (54)	6,6%	53 (70)	6,4%

Из таблицы 1 видно, что самое значительное представительство в Академии наук среди факультетов Санкт-Петербургского университета было у физико-математического факультета — 45,6% от общего числа университетских академиков (в том числе получивших звание после 1917 г.). Из 208 действительных членов, работавших в Академии с 1819 по 1917 г. в столичном Университете до 1917 г. работал 71 человек, т. е. примерно треть (34%); из 111 действительных членов академии с 1885 по 1917 г. до 1917 г. в университете по примерным подсчетам преподавало 44 человека, т. е. примерно 40%[5]. Таким образом, взаимопроникновение двух ученых корпораций постепенно увеличивалось и шло как бы в двух направлениях — из университета в Академию наук и обратно. Конечно, отчасти этому процессу способствовала и известная норма университетского устава, дающая право членам академии объявлять курсы в университете на правах приват-доцентов[6].

Среди преподавателей физико-математического факультета, трудившихся в физико-математическом отделении (ФМО) Академии наук в звании ее действительных членов последней трети XIX – начала XX в., укажем на И. П. Бородина, В. Я. Буняковского, А. М. Бутлерова, М. С. Воронина, Н. И. Железнова, Е. И. Золотарева, А. О. Ковалевского, А. А. Маркова, Н. В. Насонова, О. И. Сомова, И. Я. Сонина, В. А. Стеклова, А. С. Фаминцына, П. Л. Чебышева и ряд других математиков, физиков, химиков, биологов. Оценивая численность и представительство физико-математического факультета, надо иметь в виду, что представители гуманитарных и социальных наук, хотя и составляли порядка 70% преподавательского

[4] Сост. по: Setevoi. Подсчеты проводились среди профессорско-преподавательского состава, причисленного к факультетам (823). Не включенные в состав факультетов преподаватели, как правило, связаны с преподаванием богословия и прикладных дисциплин, не имеющих отношения к фундаментальным наукам (например, танцев или рисования).

[5] Подсчитано по: Istoriya 1958, 453–460; Istoriya 1964, 711–726; Setevoi.

[6] ПСЗРИ. №2404, 469.

корпуса Университета, но в Академии, формируемой по Уставу 1836 г., ФМО традиционно включало в себя приблизительно 50% действительных членов (точного распределения устав не вводил) и 47% членов-корреспондентов[7]. В естественных и точных науках в этот период рейтинг ученого и его карьера в значительно большей степени, чем в социо-гуманитарной сфере, зависели от формальных критериев, связанных с учеными степенями. Конкуренция как за позицию профессора, так и действительного члена ФМО была исключительно высока. Если на гуманитарных факультетах назначение (избрание) профессором без докторской степени было обычной практикой, то на физико-математическом факультете такие прецеденты являлись единичными. Случаи избрания «не докторов» в ФМО со второй половины 1880-х гг. нам неизвестны вовсе, в то время как по другим отделениям был целый ряд таких примеров.

Разумеется, можно вспомнить и целый ряд ученых гуманитариев этого периода, являвшихся гордостью как Академии наук, так и Университета, — это А. Н. Веселовский, К. Г. Залеман, А. С. Лаппо-Данилевский, П. В. Никитин, В. Р. Розен, М. И. Сухомлинов, А. А. Шахматов, И. В. Ягич и другие. Несмотря на лидерство в численном отношении в академии представителей физико-математического факультета, в процентом соотношении по числу академиков-преподавателей к числу преподавателей конкретного факультета лидировал факультет восточных языков, затем шел историко-филологический факультет, после физико-математический. Замыкает список юридический факультет, количество академиков которого можно посчитать по пальцам одной руки.

Корпоративность: сотрудничество и конкуренция

Каковы же были корпоративные взаимоотношения столичного университета со столичной Академией наук? Каковы были последствия совмещения членства в Академии с преподаванием в Университете в должностях профессоров и приват-доцентов?

Прежде всего, надо отметить, что прецеденты перенесения академиками своих бывших университетских проектов в стены Академии (или, наоборот, из Академии наук в Университет) не часты. Примером последовательного переноса университетских проектов в Академию может служить разве что А. С. Лаппо-Данилевский, который занимал, как известно, обособленное положение в университетской среде[8]. Вероятно, именно это обстоятельство и способствовало тому, что А. С. Лаппо-Данилевский продолжил в рамках Академии наук работы, связанные с исследованиями в области дипломатики частных актов, начатые в университетском семинарии[9], он также привлекал историко-филологическое отделение (ИФО) к деятельности русской секции Исторического общества при Университете, которую возглавлял[10].

---

7 См., напр.: Basargina 2008, 11–15.
8 Rostovtsev 2013.
9 Andreyev 1916; Priymak 2015, 82–83.
10 См.: ПЗ ИФО. [1913], §410.

При этом внешние, «официальные контакты» между двумя учреждениями, на первый взгляд, носили интенсивный и разнообразный характер. Так, например, представители Академии регулярно получали официальные приглашения на акт 8 февраля[11]. Совет, ректор университета или декан соответствующего факультета информировали Академию о вакантных кафедрах[12], присуждаемых университетом премиях[13]. Академия также получала протокольные приглашения (и отвечала такими же протокольными приветствиями) на различные университетские юбилеи, например, юбилей Неофилологического общества в 1910 г.[14]; Университет также получал приглашения на крупные научные мероприятия и комиссии, организуемые или курируемые Академией наук[15], информацию об академических премиях и стипендиях[16].

Другой яркий пример подобных контактов — периодически Библиотека университета, как самостоятельно, так и через преподававших в нем академиков (К. Г. Залемана, А. С. Лаппо-Данилевского, П. В. Никитина и др.) просила о выделении ей академических изданий[17] (аналогичные просьбы адресовали и научные общества[18], университетские семинарии[19], факультетские «кабинеты для чтения»[20], кружки[21]). «Выдавались» академические издания «по особым спискам» и отдельным профессорам Университета по их просьбам[22]. Университет также презентовал свои издания академической Библиотеке[23]. Что касается студентов Университета, то они достаточно активно пользовались и Библиотекой Академии наук, хотя и не составляли значительной группы ее читателей, значительно уступая в этом отношении слушательницам женских курсов[24]. Не только Академия наук избирала профессоров Университета в свои члены, но и наоборот, Университет избирал академиков. Так, торжественным образом было обставлено избрание А. О. Ковалевского в почетные члены Университета в 1899 г.[25]

В этой связи можно указать и на периодические обращения в Академию наук по различным вопросам научного сотрудничества обществ, состоящих при Университете, например, Императорского общества естествоиспытателей, которое вступило в переписку с Академией по поводу сохранения

---

11 См., напр.: ПЗ ИФО. [1892], § 24; ПЗ ИФО [1893], § 26; ПЗ ФМО. [1894], §56; ПЗ ОС [1900], § 24, 37.

12 См., напр.: ПЗ ОИФ [1917], § 211, 121; ПЗ ОИФ [1918], § 308, 216; § 336, 244.

13 См., напр.: ПЗ ОС. [1910], § 149; ПЗ ИФО за 1914 г. [1915], § 259, 128; ПЗ ФМО за 1914 г. [1915], § 454, 189.

14 ПЗ ИФО [1911], § 42.

15 См., напр.: ПЗ ФМО [1914], § 221; ПЗ ФМО за 1915 г. [1915], §596, 277; ПЗ ИФО за 1915 г. [1915], § 218, 102–103.

16 ПЗ ФМО [1909], § 165.

17 ПЗ ОС [1894], § 66, § 168; [1895], § 132; [1898], § 51; ПЗ ИФО [1895], § 139; [1904], §14; [1908], § 86; за 1915 г. [1915], 208 [§312]; ПЗ ОИФ [1917], § 247, 133.

18 См., напр.: ПЗ ФМО [1907], § 102.

19 См., напр.: ПЗ ОРЯС [1909], § CLXI, 39, § CCXXXII, 62; ПЗ ОРЯС [1911], § CCXXIV, 65; ПЗ ОРЯС [1912], § CCXXXII, 58.

20 ПЗ ОРЯС [1917], § 279, 76.

21 ПЗ ОС [1907], § 233; ПЗ ОРЯС 1918, §54, 19.

22 См., напр.: ПЗ ИФО [1916], 208–209.

23 См., напр.: ПЗ ИФО [1896], §172.

24 См., напр.: ОД ФМО и ИФО 1910, 32–33; ОД ФМО и ИФО 1916, 35.

25 ПЗ ИФО [1900], §341.

«остатков мамонта», найденных во Владимирской губернии[26], или совместно с Академией принимало участие в международной выставке по мореведению в 1907 г. в Бордо[27]. В 1908 г. состоялось соглашение между университетским Обществом естествоиспытателей и Академией наук о передаче в ведение Академии ископаемых костей пермских животных, добытых и добываемых в бассейне Северной Двины, которые затем были переданы в Минералогический и Геологический музей АН — общая смета по раскопкам и исследованию этой коллекции превышала огромную для того времени сумму 200000 руб.[28] В отдельных случаях Академия могла разрешить издание подготовленных на академические ассигнования материалов в качестве университетских по просьбе своих членов и одновременно профессоров Университета. Примечательно, однако, что для этого нужны были специальная аргументация и решение отделения[29]. Иногда Академии и Университету приходилось даже вместе делить завещанные книги[30].

В то же время в отношениях между двумя учреждениями всегда существовала известная дистанция, связанная с непростыми корпоративно-личными отношениями двух научных центров. В литературе на эту конкуренцию уже указывалось — например, о ней писали в контексте выборов в действительные члены Академии Д. И. Менделеева. Одним из факторов, обусловивших провал знаменитого химика на выборах в Академию наук, называется «межкорпоративная конкуренция “Академия наук — Санкт-Петербургский университет”, обострявшаяся по мере усиления научного потенциала Университета и увеличения числа университетских профессоров в физико-математическом отделении»[31]. Другой случай корпоративного противостояния, также описанный в литературе, был связан с напряженными отношениями между двумя известными петербургскими историками — профессором С. Ф. Платоновым и академиком А. С. Лаппо-Данилевским. Первому при жизни Лаппо-Данилевского была закрыта дорога в академики; второй из-за позиции Платонова смог стать профессором (сверх штата) только за год до смерти — в 1918 г.[32] Любопытно, что даже по техническим вопросам, связанным с пересылкой книг из Библиотеки Академии наук в Университет, С. Ф. Платонов предпочитал обращаться не в ИФО, где «господствовал А. С. Лаппо-Данилевский», а в ОРЯС[33]. Интересно, что в сознании современников относительно этих двух кейсов утвердилась и своеобразная параллельная интерпретация этих антагонистических отношений с социально-политической точки зрения. В нападках на Д. И. Менделеева обвиняли т. н. «немецкую партию» Академии наук (действительно, значительную часть ФМО составляли немцы и/или выпускники немецкого Дерптского университета). В неприятии С. Ф. Платонова обвиняли «либеральную

[26] ПЗ ФМО [1898], § 324.
[27] ПЗ ФМО [1909], § 183.
[28] См.: ПЗ ФМО за 1914 г. [1915], § 393, 159–160, 172–176 (Add.).
[29] См.: ПЗ ИФО [1915], § 73, 26.
[30] См., напр.: ПЗ ИФО [1902], § 113.
[31] Dmitriyev 2003, 276.
[32] Brachev 2010, 70, 289; Rostovtsev 2013.
[33] ПЗ ОРЯС [1911], 42.

партию» — в самом деле, большинство ИФО (как и Академии в целом) в начале XX века сочувствовало кадетам[34].

Отметим, что вопросы совершенствования системы университетского образования, разумеется, не были чужды Академии наук, члены которой прекрасно понимали значение университетов как места подготовки научных кадров. Однако институциональное влияние Академии как учреждения на правительственную линию и на политику профессорских коллегий было невелико. Характерен в этом отношении эпизод 1909 г., когда Общее собрание Академии наук, в целом, поддержало инициативы Общества библиотековедения, изложенные в специальной записке «О мерах для улучшения постановки дела в русских академических библиотеках», направив благоприятные отзывы о ней, в том числе и в Совет Петербургского университета. Однако, как и ожидала Академия наук, ключевое положение записки, связанное с учреждением при университетах кафедр библиотековедения, встретило решительные возражения со стороны Профессорского совета столичного университета[35]. Другим примером могут служить усилия, предпринятые академиками в 1911 г., когда Академия наук безуспешно ходатайствовала перед МНП об учреждении в русских университетах кафедр финно-угорских языков и древностей[36].

Иногда некоторая нарочитая обособленность Академии наук и Университета проявлялась даже в организационно-технических вопросах. В качестве примера укажем на официальную просьбу декана историко-филологического факультета Ф. А. Брауна, адресованную непременному секретарю С. Ф. Ольденбургу, о «бесплатном предоставлении членам факультета издаваемых Академией трудов по отделениям историко-филологическому и русского языка и словесности». Общее собрание постановило передать декану, что Академия наук «охотно удовлетворяет просьбы отдельных лиц из состава факультета», однако исполнение его просьбы в «виде общей меры» не представляется удобным «в виду частных изменений в составе факультета»[37]. На практике такой ответ означал, что профессора Университета, которые в своем большинстве не стали бы в индивидуальном порядке обращаться за бесплатным экземпляром академических изданий, его лишались. В Университет, в свою очередь, поступали ходатайства Академии наук, связанные с ее интересами, и реакция на них была похожей. Так, в декабре 1908 г. по просьбе академика А. А. Шахматова, который, кстати, в это время являлся приват-доцентом Университета, Общее собрание Академии возбудило ходатайство перед начальством Университета о передаче из его архива в Библиотеку АН двух архивных собраний, содержащих материалы по истории русской литературы XIX в.[38] Ректор направил дело в Совет историко-филологического факультета, который постановил «отложить обсуждение вопроса» до составления описи этих собраний (для чего была создана специальная комиссия во главе с профессором И. А. Шляпкиным), и дело «заглохло»[39].

---

[34] Dmitriyev 2003, 255, 279; Rostovtsev 2004, 85.
[35] ПЗ ОС [1910], § 124, 203; ПЗ ОС [1911], § 92.
[36] ПЗ ИФО [1912], § 202.
[37] ПЗ ОС [1909], § 181.
[38] Там же, § 208.
[39] ПЗ ОС [1910], § 41.

Подводя итоги, можно предположить, что ограниченный и формальный характер институциональных контактов университетской корпорации с Академией наук и другими учебными и научными центрами отчасти был предопределен административными рамками, в которых приходилось существовать научным учреждениям. Однако, наш взгляд, существовала и иная веская причина фактического отсутствия совместных межинституциональных научных проектов, которая заключалась в тех представлениях об университетской и об академической автономиях, которые господствовали в сознании обеих ведущих столичных ученых корпораций.

Список литературы / References

Александров Д. А. Фриц Рингер, немецкие мандарины и отечественные ученые // НЛО. 2002. № 53. С. 90–104.

Андреев А. И. Краткий очерк деятельности кружка по составлению каталога частноправовых актов допетровской Руси // Сборник статей, посвященных Александру Сергеевичу Лаппо-Данилевскому. Пг., 1916. С. 1–7.

Андреев А. Ю. Начало университетского образования в России в отечественной и зарубежной историографии // Отечественная история. 2008. № 4. С. 157–169.

Басаргина Е. Ю. Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (Очерки истории). М., 2008.

Брачев В. С. Служители исторической науки. Академик С. Ф. Платонов. Профессор И. Я. Фроянов. СПб., 2010.

Дмитриев И. С. О неизбрании Д. И. Менделеева в Академию наук // Академическая наука в Санкт-Петербурге. СПб., 2003. С. 255–283.

История Академии наук СССР. В 3 тт. / Ред. К.В. Островитянинов. М.; Л., 1958. Т. I (1724–1803).

История Академии наук СССР. В 3 тт. / Ред. К.В. Островитянинов. М.; Л., 1964. Т. II (1803–1917).

Кулакова И. П. Московский и Санкт-Петербургский университеты: к спору о первородстве // Российские университеты в XVIII–XX вв.: Сборник научных статей. Вып. 5. Воронеж, 2000. С. 28–64.

Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А. Единым вдохновением: Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII – первой половине XIX в. СПб., 2000.

Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А. Отечеству на пользу, а россиянам во славу: Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – нач. XIX в. Л., 1988.

Приймак Н. И. Вопросы теории источниковедения в работах отечественных исследователей XIX – начала XX в. Статьи разных лет. СПб., 2015.

Ростовцев Е. А. А. С. Лаппо-Данилевский в петербургской университетской корпорации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (68). С. 29–43.

Ростовцев Е. А. А. С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004.

Ростовцев Е. А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2017.

Сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819–1917) / Ред. коллегия: проф. Р.Ш. Ганелин (руковод. проекта), проф. А.Ю. Дворниченко (отв. ред.), доц. Т.Н. Жуковская, доц. Е.А. Ростовцев (отв. ред.), доц. И.Л. Тихонов. [Электронный ресурс]. URL: http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/pp1.html (дата обращения: 15.03.2018).

Aleksandrov D. A. Frits Ringer, nemetskiye mandariny i otechestvennyye uchenyye // NLO. 2002. № 53. S. 90–104.

Andreyev A. I. Kratkiy ocherk deyatel'nosti kruzhka po sostavleniyu kataloga chastno-pravovykh aktov dopetrovskoy Rusi // Sbornik statey, posvyashchennykh Aleksandru Sergeyevichu Lappo-Danilevskomu. Pg., 1916. S. 1–7.

Andreyev A. Yu. Nachalo universitetskogo obrazovaniya v Rossii v otechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii // Otechestvennaya istoriya. 2008. № 4. S. 157–169.

Basargina E. Yu. Imperatorskaya Akademiya nauk na rubezhe XIX–XX vekov (Ocherki istorii). M., 2008.

Brachev V. S. Sluzhiteli istoricheskoy nauki. Akademik S. F. Platonov. Professor I. Ya. Froyanov. SPb., 2010.

Dmitriyev I. S. O neizbranii D. I. Mendeleyeva v Akademiyu nauk // Akademicheskaya nauka v Sankt-Peterburge. SPb., 2003. S. 255–283.

Istoriya Akademii nauk SSSR. V 3 tt. / Red. K.V. Ostrovityaninov. M.; L., 1958. T. I (1724–1803).

Istoriya Akademii nauk SSSR. V 3 tt. / Red. K.V. Ostrovityaninov. M.; L., 1964. T. II (1803–1917).

Kulakova I. P. Moskovskiy i Sankt-Peterburgskiy universitety: k sporu o pervorodstve // Rossiyskiye universitety v XVIII–XX vv.: Sbornik nauchnykh statey. Vyp. 5. Voronezh, 2000. S. 28–64.

Margolis Yu. D., Tishkin G. A. Edinym vdokhnoveniyem: Ocherki istorii universitetskogo obrazovaniya v Peterburge v kontse XVIII — pervoy polovine XIX v. SPb., 2000.

Margolis Yu. D., Tishkin G. A. Otechestvu na pol'zu, a rossiyanam vo slavu: Iz istorii universitetskogo obrazovaniya v Peterburge v XVIII — nach. XIX v. L., 1988.

Priymak N. I. Voprosy teorii istochnikovedeniya v rabotakh otechestvennykh issledovateley XIX — nachala XX v. Stat'i raznykh let. SPb., 2015.

Rostovtsev E. A. A. S. Lappo-Danilevskiy v peterburgskoy universitetskoy korporatsii // ZHurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. 2013. T. XVI. № 3 (68). S. 29–43.

Rostovtsev E. A. A. S. Lappo-Danilevskiy i peterburgskaya istoricheskaya shkola. Ryazan', 2004.

Rostovtsev E. A. Stolichnyy universitet Rossiyskoy imperii: uchenoye sosloviye, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.). M., 2017.

Setevoy biograficheskiy slovar' professorov i prepodavateley Sankt-Peterburgskogo universiteta (1819–1917) / Red. kollegiya: prof. R. Sh. Ganelin (rukovod. proyekta), prof. A. Yu. Dvornichenko (otv. red.), dots. T. N. Zhukovskaya, dots. E.A. Rostovtsev (otv. red.), dots. I. L. Tikhonov. [Elektronnyy resurs]. URL: http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/pp1.html (data obrashcheniya: 15.03.2018).

Ad fontes Выпуск 14

Материалы и исследования по истории науки

Научный совет серии

д. и. н. Е. Ю. Басаргина, чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков,
д. и. н. С. Н. Искюль, акад. РАН Н. Н. Казанский,
д. филос. н. Э. И. Колчинский, акад. РАН А. В. Лавров,
акад. Гёттингенской АН В. Лефельдт, акад. РАН И. П. Медведев,
чл.-корр. РАН С. И. Николаев, д. и. н. И. Ф. Попова,
акад. РАН И. М. Стеблин-Каменский, д. и. н. И. В. Тункина (председатель),
акад. Академии надписей и изящной словесности в Париже В. Шильтц